

Грицанова Анастасия Романовна

студентка

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ ИДЕЙ КОНФУЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

***Аннотация:** в статье предпринимается попытка систематизировать основные сведения о влиянии конфуцианства на подходы к государственному управлению в Древнем Китае. Целью работы является наглядно раскрыть этапы формирования данного учения, а также определить перспективы использования конфуцианских подходов в современном Китае.*

***Ключевые слова:** конфуцианство, идеология, модернизация, политика, «Китайская мечта».*

В настоящее время все большую актуальность обретают исследования, посвященные прошлому и настоящему китайской цивилизации, набирающей вес в мире и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это обуславливает важность подобных работ, которые посвящены как лингвистическим аспектам: идеографическая письменность [11; 8], история языка [3], грамматика [6] так и материально-бытовой культуре древних китайцев [9], мифологии [2]. В своей работе мы хотели бы остановиться на исторической ценности идей Конфуция и их влиянии на государственное управление [4].

Китайская цивилизация является одной из самых древнейших в мире. Во второй половине I тысячелетия до н.э. в Древнем Китае началось формирование основных политических учений. Вместе с тем, наиболее сильное влияние на подходы государственному управлению сыграли идеи Конфуция (кит. 孔子), в дальнейшем эволюционировавшие в систему ценностей, называемую конфуцианством (кит. 儒家). В основе конфуцианской философии лежали проблемы человека, семьи и государства. Конфуций выделил ряд проблем, преодолев которые, по его мнению, можно создать идеальное государство:

1. Проблема государства.
2. Проблема этики.
3. Проблема идеального правителя.
4. Проблема функций государства.
5. Проблема заботы о народе.
6. Проблема войны.
7. Проблема законов.

По мнению китайского историка Лю Юньбо, говоря об исторической ценности идей Конфуция, следует акцентировать внимание на следующих аспектах.

Во-первых, Конфуций был первым философом, который занялся практическим изучением отрасли знаний, изучающей государственное управление. Имея опыт государственной службы, он посвятил себя масштабным изысканиям в области культуры и военного дела, открывая путь к исследованиям в сфере государственного управления и образования в период воюющих царств.

Во-вторых, Конфуций унифицировал передаваемые с древних времен подходы к руководству страной, а также способствовал формированию концепции управления общественными отношениями на основе принципа «всеобщей любви».

В-третьих, Конфуций не придавал большое значение вопросам мистики и религии, выступая за воплощение высоких идеалов не в духовной сфере, а в повседневной жизни, и в сфере управления государством [1].

Все три вышеизложенных аспекта свидетельствуют о том, что Конфуций с одной стороны был первопроходцем в деле формирования упорядоченного философского осмысления управленческих идей, отмечая малополезные религиозные и мистические аспекты, с другой – выстраивал свои идеи на базе реальной управленческой практики и уже укоренившейся традиции.

Пройдя долгий путь эволюции, конфуцианство не теряет своей актуальности и сегодня. Уже сейчас можно сделать выводы о перспективах использования конфуцианских подходов как в современном Китае, так и в мире [12]. Согласно конфуцианской концепции управления, реформирование государства

невозможно без изменений самого человека, поэтому люди должны быть более гуманны по отношению друг к другу, им необходимо научиться жить по принципам взаимопомощи и сотрудничества [10]. В этом смысле, «конфуцианское наследие – важная часть социализации человека» [7]. Такого рода идеология способна сохранить социально-психологическую стабильность, патриотические настроения, а также гарантировать изменения, направленные на осуществление «китайской мечты» [5], заявленной в политическом курсе страны, выступать в качестве рычага для осуществления необходимых реформ. Таким образом, конфуцианство не просто сыграло свою историческую роль в прошлом Китая, но имеет потенциал для того, чтобы существенным образом повлиять на будущее китайской цивилизации.

Список литературы

1. 刘云柏.中国古代管理思想史.上册.陕西人民出版社.1997年.588页.
2. Адилханян Н.Л. Бестиарий «Шань хай цзин» («山海经») как феномен китайской культуры // Китайский язык: лингвистические и методические аспекты материалы международной научной конференции (Чита, 27 октября 2016 г.). – Чита: ЗабГУ, 2016. – С. 92–95.
3. Воронина О.Ю. К вопросу описания истории языка с идеографической письменностью в русле младограмматической традиции (на примере работы Хуан Дяньчэна) // Культуры и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение: Материалы международной научно-практической конференции (Иркутск, 16–17 октября 2014 г.). – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. – С. 67–73.
4. Го Циюн. Исследования современного конфуцианства в КНР / Пер. А. Калкаевой // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – №1. – С. 119–133.
5. Грицанова А.Р. Китайская мечта»: от теории к практике / А.Р. Грицанова. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://interactive-plus.ru/ru/article/118476/discussion_platform

6. Кирюхина Л.В. Грамматические исследования в китайском языкознании // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2014. – №1 (26). – С. 204–208.

7. Кобжицкая О.Г. Роль конфуцианства в формировании личностно-психологических особенностей китайцев // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы V международной научно-практической конференции (Благовещенск-Хэйхэ-Харбин, 18–23 мая 2015 г.) / Ответственные редакторы Д.В. Буюров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. – Благовещенск: БГПУ, 2015. – С. 367–369.

8. Корешкова Ю.О. Репрезентация структур знания в плицированных знаках китайского идеографического письма / Ю.О. Корешкова, Д.М. Смолова // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 2. – №2. – С. 135–138.

9. Кремнёв Е.В. Регионоведение и этнология стран АТР: грамматологическая этимология как метод изучения материально-бытовой культуры древних китайцев / Е.В. Кремнёв, С.Б. Макеева, О.В. Кузнецова // Sciences of Europe. – 2017. – №13–1 (13). – С. 45–51.

10. Переломов Л.С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. – XXI в.). – М., 2009.

11. Смолова Д.М. Феноменологические категории «первичность», «вторичность», «третичность» как базовые когнитивные структуры / Д.М. Смолова, И.В. Шаравьева // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 3. – №4. – С. 137–141.

12. Терехова Н.В. Понятия конфуцианской традиции в бостонской школе современного нео-конфуцианства // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2011. – №4. – С. 11.